

Вег. клуб - 1994 - Гапр - С.С.

Балетное кабаре с французским изыском

Фоторепортаж
Александра ФИРЕРА.
Александра
АБАЗЫ.

Свой первый день рождения Первый Русский банк отметил красиво, пригласив известных балетных артистов из России, Франции, Дании и Германии выступить перед московской публикой (продюсер — «Дягилев Центр»). Правда, для поклонников Терпсихоры, жаждущих увидеть своих кумиров в новом репертуаре, билет на гала-концерт обошелся в кругленькую сумму — воистину искусство требует жертв.

Хотя концерт этот в Театре оперетты назывался «Нина Ананишвили и звезды мирового балета», справедливости ради заметим, что вместо имени Ананишвили могло стоять практически любое из имен участников гала. В концерте приняли участие десять блистательных артистов. Каждая пара продемонстрировала лучшие качества своей школы, исповедуя свой стиль танца. Тончайшими нюансами, бисером мелкой техники расширили датские танцовщицы Роз Гед и Александр Колпин бурно-вилевское па-де-де из балета «Вильгельм Телль». Уверенные в себе москвичи Нина Ананишвили и Андрис Лиела демонстрировали себя во фрагменте из экзотической «Жар-птицы» Фокина-Стравинского. Юрий Посохов, танцующий теперь в Датском королевстве, блестяще исполнил свои вариации в па-де-де из «Сильфиды». А Вадим Писарев — солист Немецкой оперы на Рейне, показавший фрагмент из балета Лавровского «Пагани-

ни», все без остатка силы, достойные лучшего применения, вкладывает в трюк. С французским изыском звезды Парижской Оперы Элизабет Платель и Николя ле Риш выступили в па-де-де из балета «Щелкунчик» в редакции Рудольфа Нуриева. Любимцы москвичей, они имели оглушительный успех. А в па-де-де из «Спящей красавицы» небезуспешно объединили свои усилия солистка Марининского театра Татьяна Терехова и танцовщик Большого Сергей Филин.

И если привередливый критик заметил кое-какие изъяны, то доброжелательный зритель получил полное удовольствие.

Заключительный дивертиissement на музыку Минкуса напомнил шоу, сначала адажио станцевали Нина Ананишвили и Николя ле Риш, а затем каждый участник вечера показывал свою эффектно-выигрышную вариацию, которую танцевали все участники вместе, а три балерины исполняли пресловутое фуэте. Каждый мог блеснуть и, надо сказать, блеснул! В этом по-балетному стилизованном кабаре парижанка Элизабет Платель выглядела «чужой». Врожденные шарм, вкус и элегантность не позволяли ей опуститься до стихии самодовлеющего трюка. Она смирала дерзкие спортивные порывы иных исполнителей изумительными по красоте па, и тогда танец, юмор, естественность и обольстительность, переплетаясь, рождали радостный театр.